

Содержание

А она ужом вьётся вокруг него	5
А они в розетки	15
Алё	21
Без памяти	26
В этом новом коттеджном посёлке	36
Василёнок был маленький	43
Волк	51
Вставай, барин	62
Гена, надень шапку!	75
До чего же хороший Тузик у Васи Кривошеева!	85
Дядя Лёша был моим любимым дядей	94
Если кому	101
Колян	106
Кружево	113
Кузнечик	119
Лунный кот	128
Малиновое счастье	136
Мама	144
Милая шутка	151
Мой друг Борька	157
Мост	164
Настоящий папа	170
Настя протирала пыль	178
Ноэль	187
Нужно уметь ждать	197
Ой	207

Папа, подари, папа	214
Петечкина тайна	222
Привет	234
Про жар — птицу	240
Рождественские сказки	247
С наступающим	254
Сашка	262
Серёжин папка	268
Сидишь	275
Скандал	282
Сочельник	293
Сундук	301
Татьяна Петровна	308
Тридцать дней	314
Эй	322
Я женюсь на тебе, Иванова	329
Я приехал в город детства	337
Я проснулся рано	345

До чего же хороший Тузик у Васи Кривошеева!

До чего же хороший Тузик у Васи Кривошеева — лапку даёт, служит за конфетку, голос подаёт, умеет ползать, прыгает за мячом.

Ах, ну что за прелесть этот Тузик!

А как он преданно заглядывает в глаза своими умными глазками, мячиком играет.

«Эх, повезло всё-таки Васе Кривошееву», — думает Костя, когда плетётся домой, волоча по земле тяжёлый портфель.

«Ещё мамка сейчас ругать будет, может, даже драться начнёт.»

«Эх, ну что за жизнь такая?» — думает Костя, еле передвигая ногами.

Ещё Вася этот, со своим умным Тузиком.

Костя идёт мимо греющегося на солнышке Тимофея.

Соседский кот, лениво приоткрыв глаз, шевельнул хвостом и опять улёгся греться под лучами весеннего солнышка.

— Тимошка, Тиим, дай лапу, — мальчик присел на завалинку около кота, — лежишь себе, на солнышке грешься, а я вот иду со школы, ты даже не знаешь, что такое школа.

Помнишь, как зимой, когда мамка поймала меня, что я не в школу хожу, а на каток? Помнишь? Знаешь, как она меня тогда отлупила, эх.

Я собаку хочу, а мамка не разрешает, и даже кошку не разрешает, эххх.

Домой Костик вошёл с осторожностью.

Он знал, что мамка дома сегодня, она отгул взяла, Костя слышал, как вчера на кухне бабе Сане говорила, что отгул возьмёт.

Мамка в красивом платье, нарядная, весёлая, от неё вкусно пахнет духами и ещё чем-то незнакомым.

— Костенька, сыночек пришёл, — голос у мамки весёлый, и какой-то чересчур звенящий, она целует его в макушку, подталкивает к двери.

Костя видит накрытый круглый стол, на котором стоят разные яства, бросает взгляд на не заправленную постель, закинутую наспех покрывалом, за столом... Костя замер, сидит человек.

Кто же это? Он раньше таких и не видел. Военный какой-то.

Военный встал, одёрнул гимнастёрку, поправил воротничок, откашлялся.

Костя прижался к мамке, отступив на шаг, почему-то промелькнула мысль, что дома чужой человек, а у них даже кровать не заправлена...

— Ну мужик... будем знакомы... Меня дядя Веня зовут, Вениамин я Иванович, значит.

Давний знакомый твоей мамы.

Костя молчал, он смотрел в пол.

Это что? Мамка не может справиться сама с ним, с Костькой, и дядьку этого притащила?

«Допрыгался», — уныло подумал Костя, а мамка обещала, она говорила, что если Костя не возьмётся за ум, то она наймёт кого-нибудь, кто его — Костю — ремнём драть будет.

Потому что у неё, у мамки, рука не поднимается на родного дитя.

— Мам, я не буду больше, правда. А двойку сегодня... она несправедливо поставила!..

— Костя, сыночек, ты чего? — глаза у мамки забежали, щёки запунцовели, — ты чего, Костенька? Я... вот... познать хотела с Вениамином Ивановичем... Вот... Мы знакомы давно, ещё до твоего рождения... И... вот...

— Ааа, он меня не бить пришёл?

— Ты чего? Ты чего, сыночек, кого бить? Ты чего?

— Ну ты говорила, — продолжает упрямо Костя, — ты говорила, что наймёшь кого, чтобы меня ремнём, знает, бил...

— Да что ты? Что ты? Сынок, ха-ха, вот юморист, а! Вот шутник.

Ну иди, иди руки мой и кушать садись.

Дядя Веня стал часто появляться в их маленькой с мамкой комнатке, мамка ходила счастливая.

Она даже не обращала внимания, что Костя двоек нахватал...

А он нахватал, будто специально.

В этот день мамка была невесёлая, и даже злая.

Проверила дневник, наорала на Костю, дала подзатыльник, потом долго о чём-то жаловалась бабе Шуре на кухне, не пуская туда Костьку.

А Костька сидел и думал о том, как повезло всё-таки Васе Кривошееву: у него и папа есть, и собака, и сестра Маринка, вредина и забияка.

А у него, Кости, никого нет, кроме мамки.

Как-то поймал он раз мышонка, маленького такого, мамка орала как дурная, в обмороки падала, велела убрать его немедленно.

А он, Костя, в сарае, что за домом, клетку ему сколотил, посадил туда, Федей назвал. Недельку кормил, Федя жирный стал, уже команды выучил.

Как-то приходит со школы, смотрит, дверь в сарай приоткрыта, он бегом к клетке, валяется перевёрнутая, и Федя исчез.

Всю сарайку Костя на коленках исползал, звал Федю — нет его.

Увидел, верёвочка какая-то валяется, смотрит, Тимофей крадётся, глаза масляные, хитрые. Пригляделся Костя, а это вовсе не верёвочка никакая, это же хвост... Фёдкин.

Так ревел, с Тимофеем поругался, не разговаривал с ним.

Да пришлось помириться потом, а с кем ему общаться?

Он же не Вася Кривошеев, это у него есть и мама, и папа, и сестра с собакой. И живут они одни в целой квартире, а не в комнате.

Кухня у них только им принадлежит, и ванная с туалетом.

Ванна белая такая, вся блестит, и баночки какие-то стоят, пахнет вкусно.

На кухне в вазе конфеты лежат, Васька угощал, и яблоки.

У них тоже на столе конфетки стоят, но не такие.

Но не яблоки и конфетки для Кости важно, не баночки и сверкающая белизной ванна, не то, что у Васи есть своя комната, а то, что у Васи есть Тузик, в первую очередь.

А ещё, мама, папа и сестра.

Ещё Костя слышал много раз, как Васина мама говорит ему, что любит его... Странно так. Зачем об этом говорить, ведь и так понятно... Или непонятно...

У Кости есть только мама.

Мамка сердитая ходит уже какой день, с заплаканными глазами.

— Мааам, мама...

— Чего тебе? — сказала неприветливо, складывая вещи в шкаф.

— Мама, а ты меня любишь? — выпалил отчаянно и закрыл глаза, зажмурился.

— Чего? — спросила мамка.

— Понятно...

— Чего тебе понятно?

— Да не, ничего, сползая со стула, пошёл, повесив голову.

— Постой, ты куда? — мамка вдруг резко встала, подошла к Костику, мальчик вжал голову в плечи.

— Сынок, ты чего?

— Ничего, — прошептал.

— Сыночек, — мамка присела перед ним на корточки, — ты чего? Я тебя люблю, конечно! Ты моя жизнь! Ты даже не думай, эй, ты чего? А хочешь... Хочешь я тебе пирожков с морковкой сделаю?

— Как сделаешь? А тесто?

— А я пойду и прямо сейчас заведу тесто и морковку варить поставлю, я мигом, подожди.

Мама подорвалась и побежала ставить, как она говорит, тесто, а потом вернулась, обняла Костю и поцеловала его.

«Любит меня», — подумал мальчик, — «любит...»

Вечером, наевшись пирожков с морковкой, осмелился Костя задать мамке самый главный вопрос в его жизни, даже главнее просьбы купить собаку...

— Маам, мама...

— А?

— Мам, а где мой... папа? У всех есть папа, а у меня нет почему-то. Нет-нет, ты не подумай... я тебя люблю очень, нам и двоим хорош, ещё бы собаку...

— Папа? — мама немного помолчала. — Сбежал он, Костыка, от нас... Сбежал, подлец.

— Почему, мама?

— Видимо, ответственности испугался... вот так и верь людям... Ну ничего, ничего, сынок... А собаку... Ну куда мы её с тобой? Хочешь... Хочешь, черепаху купим? А? Хочешь?

Костя кивнул, чтобы не обидеть маму, но он хотел собаку...

Однажды, когда уже распустились во всю зелёные, маленькие листочки, когда везде желтели одуванчики и цветочки мать-и-мачехи, шёл Костя домой. Погода была чудесная, а в дневнике была опять двойка.

«Эххх, обещал же мамке...»

Тимофей опять лежал на солнышке, Костик давно с ним помирился и Федю ему простил, решив, что Федя убежал... откинув хвост.

— Привет, Тимофей. Ну что ты? Научишься когда-нибудь лапу мне подавать? Эх, Тимоха, бесполезное ты животное. Вот то ли дело у Васи Кривошеева Тузик...

Однажды Тузик убежал от Васи, а Костя его нашёл и целых тридцать минут был счастливым обладателем собаки.

Целых тридцать минут, Тузик показывал ему, Косте, разные фокусы...

А потом пришёл Вася, Тузик побежал к своему хозяину, прыгал, лизал Васе лицо и руки, а Костя чуть не плакал...

Поболтав с Тимофеем, поплёлся Костя домой.

А там...

Там мамка, с озадаченным, но весёлым лицом и... дядя Веня.

— Привет, мужик.

— Здрасти...

Костя повернулся к мамке, потом опять уставился на дядю Веню, не то чтобы он ему не нравился. Наоборот, к этому дяденьке Костя чувствовал какое-то особое расположение и, если честно,... Костя тайно мечтал, что дядя Веня это его папка.

Дядя Веня опять волновался, это было заметно.

— Ну что? Как дела, мужик?

Дядя Веня как-то по-особому говорил это слово, мужик.

— Нормально, — ответил Костя тихим голосом.

Мама вышла на кухню, оставив их вдвоём.

— А что так невесело?

— Двойку получил.

— Двойка, брат, это плохо. Мамка ругать будет?

Мальчик кивнул.

— Ага, и плакать потом...

— Вот же незадача...

— Ага...

— А может не говорить мамке-то, а?

— Как это, не говорить? Врать, что ли? Неее, я октябрёнок, нам врать не положено.

— Это да, это так! — закивал головой дядя Веня, — Октябрятам врать никак нельзя, да и никому нельзя, да, да, прав ты, Костя.

Дядя Веня впервые назвал его по имени.

В комнату заглянула мамка, что-то спросила взглядом, подвигав бровями, у дяди Вени, тот отрицательно покачал головой.

Дядя Веня и на второй день пришёл, и на третий...

А потом встретил его у школы.

— Мужик, у меня к тебе серьёзный разговор.

— Какой?

— А ты бы не хотел уехать отсюда?

— Как это? Куда?

— Нуууу, например в другое место, начать всё сначала, всю жизнь?

— Какую жизнь? Как это сначала?

— Мдаа, что-то я не то, ага... Костя, — дядя Веня остановился напротив мальчика, присел перед ним, как делает мама, — Костя... А если я захочу жить с вами, с тобой и мамой?

— Зачем? А где мы все спать будем?

— То есть ты не против, чтобы я жил с вами?

Костя пожал плечами.

— А спать мы найдём где, не переживай... Ну что? Идём покупать цветы маме и торт?

— А зачем маме цветы? Ведь у неё день рождения в июне, а торт только на мой день рождения покупаем, а он у меня в январе.

— В январе? — дядя Веня задумчиво посмотрел на Костика. — Теперь всё будет по-другому, сы... Костя, всё по-другому.

Дома их ждала волнующаяся и красивая мама.

Дядя Веня попросил её выйти на кухню, они о чём-то там долго ругались шёпотом, а потом видимо помирились. Потому что зашли в комнату с сияющими глазами.

Дядя Веня крепко обнял Костика и... поцеловал его в макушку.

Вечером пришли гости — мамины подруги и баба Шура, — женщины плакали, мужчины пожимали руку дяде Вене и что-то много наказывали.

А его, Костю, гладили по голове и дарили машинки, будто он маленький. Хотя машинки это хорошо.

А потом они собирали вещи, дядя Веня велел не брать лишнего, говорил, что они всё купят. Мама с бабой Шурой то принимались плакать, то смеяться, то баба Шура обнимала Костю и причитала, что больше не увидятся.

— А вы к нам приезжайте, тётя Шура! — говорит дядя Веня.

— Да куда уже я, — плачет баба Шура, прижимая к своему большому животу, в засаленном фартуке, Костю, — куда уже я, всё, отъездилась...

Потом они ехали долго в поезде, по радио пели песню про то, как дяденька увезёт кого-то в тундру.

Дядя Веня играл с другим дяденькой в шахматы, иногда поглядывая на Костика, как бы проверяя, на месте ли он.

Мама, познакомившись с другой тётенькой, делилась каким-то рецептом.

Потом ели курицу, яйца, солёные огурцы, пили сладкий чай, спали... Опять ели, опять играли в шахматы, и опять спали...

Долго ехали, наконец-то приехали.

Это был не город, небольшой посёлок.

А за посёлком была степь, вся покрытая какими-то красными цветами.

— Нравится? — спросил дядя Веня у Костика.

— Даааа.

Потом Костя познакомился с мальчиками и девочками, которые жили здесь с родителями, быстро подружился с ними.

А вот потом...

— Сынок, — позвала мама, — иди, там к тебе пришли...

— Кто? Ребята?

Костя вышел и замер...

Посередине комнаты сидел и, подняв голову, смотрел на него... щенок?

— Это кто, мама?

— Это Актай, твой новый друг и товарищ, — сказал дядя Веня.

— Мой, мой щенок? Мой собственный щенок?

Малыш заскулил, перебирая лапками, Костя присел рядом, а тот лизнул ему нос... Костя обнял своего щенка за шею и заплакал, не в силах справиться с эмоциями.

— Сынок, — когда Костя успокоился, сказала мама, — у нас для тебя есть новость, только послушай внимательно...

— Хорошо, — сказал потрясённый подарком Костя. Он не отводил глаз от своего Актая.

— Сынок, понимаешь, дядя Веня... он не дядя Веня... понимаешь?

— А кто? — удивился Костя.

— Нет, он, конечно, дядя Веня, только понимаешь, в чём дело...

— Я твой отец, мужик. Вот как-то так...

Костя молчал, его детские нервишки были не в силах справиться с тем счастьем, что свалилось вдруг откуда-то.

— Проснулся, солдатик, — на мальчика смотрел какой-то добрый дедушка, в белом колпачке.

Рядом сидела мама с заплаканными глазами и дядя Веня... папа...

— А где Актай?

Вдруг кто-то вскочил к нему на кровать и начал лизать нос, лоб, щёки, глаза...

— Актай, ты мне не приснился...

Мама засмеялась и покачала головой.

— И то, что дядя Веня мой... папа?

— Я твой папа, сынок. Прости, что так долго меня не было...

И счастливый Костя улыбнулся, прижимая к себе Актая...

— Это мой самый счастливый день, — прошептал мальчик.

